

В.В. Фаузер

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Россия
e-mail: fauzer.viktor@yandex.ru

ФИННО-УГОРСКИЕ НАРОДЫ РОССИИ: ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ОСОБЕННОСТИ РАССЕЛЕНИЯ

Россия формировалась как многонациональное государство, в сферу ее влияния вошли народы Русского Севера, Сибири и Дальнего Востока. Территории, вошедшие в состав российского государства, отличались не только разнообразием климата, ландшафта, уровнем хозяйственного освоения, но и этническим разнообразием. Народы России принадлежали к различным расам и языковым группам, находились на разных ступенях развития, отличались религией и психологией. Роль объединителя различных народов в составе одного государства сыграл русский народ. Особое место в этническом составе Российской Империи занимали финно-угорские народы, ставшие со временем основой государственности: венграм, финнам, эстонцам; национально-территориальным образованиям: карелам, коми, коми-пермякам, манси, марийцам, мордве, удмуртам, хантам. В работе рассмотрена демографическая динамика финно-угорских народов Российской Федерации на материалах советских (1926-1989) и российских (2002-2021) переписей населения; отмечается, что динамика численности населения имела разнонаправленную динамику – были периоды роста и убыли численности населения, однако наибольшие демографические потери финно-угорские народы понесли в XXI в. – более 1 млн. человек. История развития финно-угорских народов достаточно полно представлена в научной литературе, текущие проблемы и перспективы развития находят отражение в постоянно проводимых международных конференциях, всемирных конгрессах. В статье основное внимание уделено недемографическим факторам, главным образом, оно обращено на ассимиляционные процессы. Приводятся показатели, косвенно или непосредственно влияющие на ассимиляцию финно-угорских народов: выбор и использование «родного языка», предпочтительное проживание на этнической родиной или в других регионами федерации, распространность межэтнических браков.

Ключевые слова: финно-угорские народы, статусные этносы, национальные республики, автономные округа, переписи населения, демографическая динамика, ассимиляция, родной язык, межнациональные браки.

V.V. Fauzer

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North,
FRC Komi SC UB RAS, Syktyvkar, Russia
e-mail: fauzer.viktor@yandex.ru

Finno-ugric peoples of Russia: dynamics of number and settlement features

Russia was formed as a multinational state, and the peoples of the Russian North, Siberia, and the Far East entered its sphere of influence. The territories that became part of the Russian state were distinguished not only by the diversity of climate, landscape, and level of economic development, but also by ethnic diversity. The peoples of Russia belonged to different races and language groups, were at different stages of development, and differed in religion and psychology. The role of the unifier of various peoples within one state was played by the Russian people. A special place in the ethnic composition of the Russian Empire was occupied by the Finno-Ugric peoples, who over time became the basis of statehood: Hungarians, Finns, Estonians; national-territorial entities: Karelians, Komi, Komi-Permyaks, Mansi, Mari, Mordvins, Udmurts, Khanty. The paper examines the demographic dynamics of the Finno-Ugric peoples of the Russian Federation based on the materials of the Soviet (1926-1989) and Russian (2002-2021) population censuses; it is noted that the population dynamics had multidirectional dynamics – there were periods of population growth and decline, but the Finno-Ugric peoples suffered the greatest demographic losses in the 21st century – more than 1 million people. The history of the development of the Finno-Ugric peoples is quite fully presented in scientific literature; current problems and development prospects are reflected in constantly held international conferences and world congresses. The article focuses on non-demographic factors, primarily focusing on assimilation processes. The indicators that

indirectly or directly affect the assimilation of Finno-Ugric peoples are given: the choice and use of the "mother tongue", preferred residence in the ethnic homeland or in other regions of the federation, the prevalence of interethnic marriages.

Key words: finno-ugric peoples, status ethnic groups, national republics, autonomous districts, population censuses, demographic dynamics, assimilation, native language, interethnic marriages.

Б.В. Фаузер

Солтүстік әлеуметтік-экономикалық және энергетикалық мөселелері институты,
Коми F3O, Урал бөлімшесі, Сыктывкар, Ресей
e-mail: fauzer.viktor@yandex.ru

Ресейдің фин-угор халықтары: санының динамикасы және қоныстану ерекшеліктері

Ресей көпұлтты мемлекет ретінде қалыптасып, оның ықпал ету аймағына Ресейдің Солтүстік, Сібір және Қыыр Шығыстағы халықтары кірді. Ресей мемлекетінің құрамына кірген аумақтар климатының, ландшафтының және экономикалық даму деңгейінің әртүрлілігімен ғана емес, сонымен қатар этникалық әртүрлілігімен де ерекшеленді. Ресей халықтары әр түрлі нәсілдер мен тілдік топтарға жататын, дамудың әртүрлі кезеңдерінде болды, діні мен психологиясы бойынша әртүрлі болды. Орыс халқы әртүрлі халықтарды бір мемлекетке біріктіруші рөл атқарды. Ресей империясының этникалық құрамында уақыт өте келе мемлекеттіліктің негізіне айналған фин-угор халықтары ерекше орын алды: венгрлер, финдер, эстондар; ұлттық-территориялық құрылымдар: карелдер, комилер, коми-пермяктар, мансилер, марийлер, мордовндер, удмурттар, хантылар. Жұмыста кеңестік (1926-1989) және орыс (2002-2021) халық санағының материалдары негізінде Ресей Федерациясының фин-угор халықтарының демографиялық динамикасы қарастырылған; Халық динамикасының көп бағытты динамикаға ие болғаны атап өтіледі – халықтың өсу және азаю кезеңдері болды, бірақ 21 ғасырда ең үлкен демографиялық шығынды фин-угор халықтары тартты – 1 миллионнан астам адам. Фин-угор халықтарының даму тарихы ғылыми әдебиеттерде толық берілген; ағымдағы проблемалар мен даму перспективалары үнемі өткізілетін халықаралық конференциялар мен дүниежүзілік конгрестерде көрініс табуда. Мақалада демографиялық емес факторларға, ең алдымен ассимиляция процестеріне назар аударылады. Фин-угор халықтарының ассимиляциясына жаңама немесе тікелей әсер ететін келесі көрсеткіштер көтірілген: «ана тілін таңдау және қолдану», этникалық отанында немесе федерацияның басқа аймақтарында тұрудың артықшылығы, ұлтаралық, некелердің таралуы.

Түйін сөздер: фин-угор халықтары, статустық этникалық топтар, ұлттық республикалар, автономиялық округтер, халық санағы, демографиялық динамика, ассимиляция, ана тілі, ұлтаралық, неке.

Введение

В отечественной науке значительное внимание уделено финно-угорским народам (финно-уграм). Тот факт, что Российское государство уже изначально формировалось как полигэтническое, втягивая в свой состав и в орбиту своего влияния различные, в том числе финские племена, не вызывал сомнения ни у кого из исследователей, начиная с Н.М. Карамзина. Финно-угорские народы упоминаются в иностранных источниках, описывающих Древнюю Русь. «Повесть временных лет» дает перечень волжско-финских и прибалтийско-финских народов, находившихся в той или иной форме политического союза или зависимости от славян. Это – чудь, весь, меря, черемисы, мордва, пермь, либы (ливы), югра (Прибалтийско-финские народы, 2003: 6).

В разные годы статистикой учитывались 19 народов: бесермяне, воль, венгры (в 1926 г. – мадьяры), ханты (остяки), манси (вогулы), коми (зыряне), коми-пермяки (пермяки), удмурты (вотяки), марийцы, карелы, финны, финно-ленинградские (ингерманландцы), эстонцы (эсты), сету, вепсы, саамы (лопари), мордва, ижора, ливы. Семь народов имеют свои территориально-национальные образования в виде республик: карелы, коми, марийцы, мордва, удмурты; или автономного округа – ханты и манси – Ханты-Мансийский АО. Коми-Пермяцкий автономный округ – бывший субъект Российской Федерации, 1 декабря 2005 г. потерял самостоятельность, его территория была включена в состав Пермского края в качестве Коми-Пермяцкого округа, то есть коми-пермяки потеряли свою автономию – «государственность».

В фокусе внимания «финно-угорские народы», представляющие интерес как группа, которой предрекают незавидное будущее. По мнению финского ученого Сеппо Лаллукка, на «российской национальной сцене ведется полемика, затрагивающая не только самые малочисленные, но и некоторые средние по численности народы, относительно того, формируют ли они собственную нацию или нет. К тому же, по всей вероятности, некоторые из этих народов обречены на постепенный упадок и вымирание» (Лаллукка, 1997: 9). Стоит обратить внимание, что подобные разговоры ведутся и вокруг коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, в одной из работ по этой тематике мы показали несостоятельность подобных инсинуаций (Фаузер, 2024). Ставится цель – выявить общие тенденции и специфические особенности демографического развития каждого этноса финно-угорских народов.

Степень изученности

Если обратиться к истории, то можно констатировать, что уже в 1947 г. состоялся первый научный форум финно-угроведов в Советском Союзе в г. Ленинград. До X Всесоюзной конференции в подобных форумах принимали участие исключительно представители лингвистической науки. В дальнейшем к ним присоединились археологи, антропологи, демографы, этнографы, фольклористы, литературоведы и историки. Символично, что такой комплексный подход к финно-угроведению был закреплен на XI Всесоюзной конференции, проходившей в г. Сыктывкар в 1965 г. Кроме этого, Республика Коми принимала у себя Всесоюзную конференцию финно-угроведов в 1979 г., а в 1985 г. – VI Международный конгресс финно-угроведов. Через 20 лет в 2004 г. в Сыктывкаре проходит III Всероссийская научная конференция финно-угроведов. В дальнейшем конгрессы проходили как в России, так и за рубежом: в Венгрии – 2010 г., в Финляндии – 2015 г. и в Австрии – 2022 г., который впервые организован за пределами национальных финно-угорских государств в г. Вена.

Представляет научный интерес еще одна площадка – «Всемирный конгресс финно-угорских народов». Подробный анализ всех конгрессов с 1992 по 2021 г. приводится Е.Н. Бикейкиным с соавторами. Указанные мероприятия рассматриваются в контексте динамично изменяющихся отношений России с европейскими странами

(Финляндией, Венгрией и Эстонией) (Бикейкин, 2022). Здесь также стоит обратить внимание на комплексную работу О.Б. Януш «Финно-угорский «Мир», где содержится критический анализ политических и иных подтекстов, происходящих на рассмотренных площадках (Януш, 2021: 62-65).

В научной литературе финно-угорская тематика представлена работами разных специалистов: от этнологов до демографов. Ни одно энциклопедическое издание не обходится без описания финно-угорских народов. К числу фундаментальных работ можно отнести два тома серии «Народы и культуры» – «Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты» (Народы Поволжья, 2000) и «Прибалтийско-финские народы России» (Прибалтийско-финские народы, 2003). Эта серия уникальна – она содержит наиболее полный свод современных знаний, результат сотрудничества ученых РАН и ведущих специалистов из числа представителей описываемых народов. Представляет интерес монография К.Н. Санукова «Финно-угорские народы России: прошлое и настоящее» (Сануков, 2011). В ней рассматриваются проблемы истории и современного развития финно-угорских народов России. Особое внимание обращается на демографические и языковые проблемы родственных народов в условиях современной глобализации. Заслуживает внимания монография финского ученого Сеппо Лаллукка «Восточно-финские народы России. Анализ этнодемографических процессов» (Лаллукка, 1997).

Финно-угорская тематика находит отражение на страницах специализированных журналов: «Ежегодник финно-угорских исследований», «Финно-угорский мир Finno-Ugric World», «Финно-угроведение» и ряде других.

Материалы и методы

Исследуя этническое многообразие России, можно использовать ряд показателей. Основными, наиболее информативными являются показатели, говорящие о том, сколько национальностей (этносов) проживает в стране и в каждом ее субъекте; сколько людей проживает на этнической родине, а сколько за ее пределами; какой язык является родным, а какой стоит на втором месте; какова доля межнациональных браков; к какой национальности относят себя дети в смешанных семьях и ряд других.

Перепись населения 2021 г. насчитала 194 национальности, список включает 145 групп и 49 входящих в них подгрупп (в 2010 г. было 145 групп и 48 подгрупп; количество подгрупп увеличилось за счет подгруппы «алюторцы», по которой в 2010 г. не было данных). Перечень встретившихся в переписных листах вариантов самоопределения населения по вопросу «Ваша национальная принадлежность» насчитывает 1658 самоназваний (в 2010 г. их было 923), еще 109 891 человек указали «прочие ответы о национальной принадлежности».

На что еще стоит обратить внимание. Список выделяемых по Российской Федерации наиболее многочисленных национальностей содержит группировочные категории, численность населения которых превышает 30 тыс. человек. Для выделения наиболее многочисленных национальностей по каждому субъекту использован критерий – не менее 0,20% среди лиц, указавших национальную принадлежность, а также группировочные категории ниже этого критерия, но насчитывающие в крупном регионе 10 тыс. человек и более. В этом плане финно-угорским народам «повезло», тех кого меньше 30 или 10 тыс. попали в разряд малочисленных народов России и тоже попали в разработку.

Результаты и обсуждение

Динамика численности населения территорий проживания финно-угорских народов: 1939-2021 гг. Население пяти республик и двух автономных округов (АО) демонстрировали разную демографическую динамику. Позитивной все годы она была в Ханты-Мансийском АО, с 1939 по 2021 г. население округа увеличилось в 18,3 раза и является в настоящее время самым многочисленным на российском Севере (Человеческие ресурсы, 2024). Население республик Карелия, Коми, Марий Эл и Удмуртской имели пиковую численность в 1989 г., в последующие годы она стремительно уменьшалась. Особенно ощутимые потери понесла Республика Коми: за 1989-2002 гг. она потеряла 18,6%, за 2002-2010 гг. – 11,5%, за 2010-2021 гг. – 18,1%. Республика Мордовия с 1939 г. имела постоянную убыль населения, исключение – 1970 г. Коми-Пермяцкий АО имел пиковую численность в 1959 г. – 217 038 человек, к 2021 г. она сократилась до 104 111 человек или в 2,1 раза. Максимальная численность по этой группе была в 1989 г. – 6 800 418 человек, к 2021 г. она уменьшилась на 800 290 человек (Таблица 1).

Таблица 1 – Динамика численности населения территорий проживания финно-угорских народов России, переписи населения 1939-2021 гг., человек

Территория проживания финно-угорских народов	Год							
	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
Республика Карелия	468 898	651 346	713 451	732 060	790 150	716 281	643 548	533 121
Республика Коми	318 996	815 799	964 802	1 110 361	1 250 847	1 018 674	901 189	737 853
Республика Марий Эл	579 610	647 680	684 748	704 207	749 332	727 979	696 459	677 097
Республика Мордовия	1 188 004	1 000 193	1 029 562	989 509	963 504	888 766	834 755	783 552
Удмуртская Республика	1 219 350	1 336 927	1 417 675	1 492 172	1 605 663	1 570 316	1 521 420	1 452 914
Коми-Пермяцкий АО	161 988	217 038	212 141	172 039	158 526	136 076	116 157*	104 111*
Ханты-Мансийский АО	93 274	123 926	271 157	570 763	1 282 396	1 432 817	1 532 243	1 711 480
Всего	4 030 120	4 792 909	5 293 536	5 771 111	6 800 418	6 490 909	6 245 771	6 000 128

*Примечание: численность приведена в его границах

Источники: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств // Демоскоп Weekly. – URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=1> (дата обращения 26.12.2024); Всероссийская перепись населения – 2021. Т. 1, табл. 4 // Росстат. – URL: [https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislenost_i_razmeshchenie_naseleniya](https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya) (дата обращения: 26.12.2024).

Динамика численности финно-угорских этносов: 1926-2021 гг. Динамика численности 19 финно-угорских этносов, проживающих в РФ, в период 1926-2021 гг. была разнонаправленной и наряду с демографическими факторами, определялась факторами внешней среды. Общие потери финно-угорских народов за 1926-2021 гг. составили 1 672 962 человека. Для анализа все финно-угорские народы разобъем на три группы: 1) имеющие численность выше 100 тыс., 2) от 10 до 100 тыс. и 3) менее 10 тыс. человек.

В первую группу этносов входят: мордва, марийцы, удмурты и коми. С 1926 по 2021 г. эта группа сократилась на 1 054 736 человек или от исходной численности 1926 г. осталось 57,7%, а от максимальной численности 1989 г. – 52,0%. Мордва имела максимальную численность в 1939 г., в 2021 г. от исходной численности осталось 35,2%. Остальные три этноса имели свой максимум в 1989 г., к 2021 г. они сохранили свой демографический потенциал: марийцы – 65,8%, удмурты – 54,1% и коми – 42,7%.

Вторая группа включает четыре этноса, в нее входят: коми-пермяки, карелы, ханты и манси, последние два этноса относятся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМНС). С 1926 по 2021 г. убыль численности населения по этой группе составила 293 635 человек, от исходной численности осталось 31,0%. Убыль карел началась с 1939 г., к 2021 г. их численность сократилась в 7,7 раза. Представители КМНС все годы демонстрировали восходящую динамику, манси увеличили численность в 2,1, а ханты – в 1,4 раза.

В третью группу вошли народы, имеющие численность населения менее 10 тыс. человек. Убыль населения в этой группе самая большая – сокращение составило 13,7 раза, ни один из этносов этой группы не имел положительную демографическую динамику. С 1926 по 2021 г.

ижорцы сократили свою численность в 76,8 раза, финны – в 17,3 раза, вепсы – в 7,2 раза, водь – в 7,1 раза, бесермяне – в 4,9 раза и саамы – в 1,1 раза.

Рассматривая прирост (убыль) финно-угорских народов за межпереписные периоды, можно отметить следующее. Первый межпереписной период (1926-1939) был для финно-угров периодом расцвета, прирост численности составил 186 378 человек. Второй межпереписной период (1939-1959) стал провальным в демографическом развитии финно-угорских народов – убыль составила 341 155 человек. На этот исторический отрезок времени пришлись годы политических репрессий, советско-финляндская война и Великая Отечественная война. Для нормального воспроизводства населения это были не лучшие годы.

С 1959 по 1970 г. финно-угорские народы имели положительную динамику, прирост населения составил 100 916 человек. В последующие 10 лет (1970-1979) финно-угры вновь имели отрицательный прирост – 65 568 человек. В пятый межпереписной период (1979-1989) финно-угры имели небольшой положительный прирост населения – 35 079, на этом «демографическое благополучие» закончилось.

Развал Союза ССР отрицательным образом сказался на демографической динамике финно-угров, убыль населения (1989-2002) составила 467 922 человека. Не лучшими стали и последующие годы, особенно масштабными потерями отмечен последний межпереписной период (2010-2021), убыль населения составила 726 377 человек. Численность финно-угров в 2021 г. составила 1 595 643 человека или 48,8% от численности населения 1926 г. Как результат снижения абсолютной численности финно-угорских народов, их доля в населении России уменьшилась с 3,5% в 1926 г. до 1,2% в 2021 г. (Таблица 2).

Таблица 2 – Динамика численности финно-угорских народов, проживающих на территории России, переписи населения 1926-2021 гг., человек

Национальность	Год								
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
Численность этносов свыше 100 тыс.									
Всего	2 492 970	2 867 928	2 607 591	2 752 314	2 716 508	2 767 779	2 377 960	2 072 376	1 438 234
Мордва	1 334 659	1 376 368	1 211 105	1 177 492	1 111 075	1 072 939	843 350	744 237	484 450
Марийцы	428 001	476 382	498 066	581 082	599 637	643 698	604 298	547 605	423 803

Продолжения таблицы

Удмурты	504 018	600 005	615 640	678 393	685 718	714 833	636 906	552 299	386 465
Коми	226 292	415 173	282 780	315 347	320 078	336 309	293 406	228 235	143 516

Численность этносов от 10 до 100 тыс.

Всего	425 538	274 597	332 644	320 008	307 352	302 752	258 689	198 483	131 903
Коми-пермяки	149 448	-	143 030	150 244	145 993	147 269	125 235	94 456	55 786
Карелы	248 030	249 855	164 050	141 148	133 182	124 921	93 344	60 815	32 422
Ханты	22 306	18 447	19 246	21 007	20 743	22 283	28 678	30 943	31 467
Манси	5754	6295	6318	7609	7434	8279	11 432	12 269	12 228

Численность этносов менее 10 тыс.

Всего	350 097	312 458	173 593	142 422	125 316	113 724	79 684	51 161	25 506
Эстонцы	150 378	132 394	78 566	62 980	55 539	46 390	28 113	17 875	7859
Сету	-	-	-	-	-	-	197	214	234
Финны	134 165	139 066	72 356	62 307	55 687	47 102	34 050	20 267	7778
Финны-ингерманландцы	115 220	-	-	-	-	-	314	441	571
Вепсы	32 784	31 449	16 170	8057	7550	12 142	8240	5936	4534
Бесермяне	10 035	-	-	-	-	-	3122	2201	2036
Саамы	1717	1829	1760	1836	1775	1835	1991	1771	1530
Венгры	4177	-	4175	6681	4313	5742	3768	2781	1460
Ижорцы	16 136	7720	564	561	449	449	327	266	210
Водь	705	-	-	-	-	-	73	64	99
Ливы	-	-	2	-	3	64	-	-	-
Финно-угорские народы – всего	3 268 605	3 454 983	3 113 828	3 214 744	3 149 176	3 184 255	2 716 333	2 322 020	1 595 643
Прирост (убыль) в межпереписной период (+, -)	-	+186 378	-341 155	+100 916	-65 568	+35 079	-467 922	-394 313	-726 377
Удельный вес в населении России %*	3,5	3,2	2,6	2,5	2,3	2,2	1,9	1,7	1,2

* от указавших национальную принадлежность за исключением 1926 г. и 1970 г.; 1926 г. по переписи на 17 декабря – в границах до 17 сентября 1939 г.

Примечание: ранжировано по 2021 г.

«» явление отсутствует

Источники: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР: (Сводный том) / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. – Москва: Госстатиздат, 1962. – 455 с.; Национальный состав населения РСФСР, 1990, с. 8-10; Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств // Демоскоп Weekly. – URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=1> (дата обращения: 14.10.2024); Всероссийская перепись населения – 2021, Т. 5, табл. 1. // Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 14.10.2024).

Недемографические факторы уменьшения численности финно-угров. Действительно, такое значительное уменьшение абсолютной численности этих народов только демографическими факторами объяснить нельзя. Здесь, скорее всего, играли не последнюю роль факторы ассимиляции и факторы самоопределения себя с той или иной национальностью, в зависимости от «политической и экономической полезности» национальности. Известно, что значимость этническости в обществе возрастает в том случае, если социальные практики, связанные с ней, производят или приводят в действие существующие неравенства. В определенных ситуациях этническая принадлежность может стать критерием доступа к благам, находящимся в прямой зависимости от воспринимаемой или приписанной этническости. Этническость становится единственным социальным конструктом (Краснопольская, 2013: 28).

Созвучно мнение Сеппо Лаллукка, который отмечает, что большинству ученых, изучающих национальные проблемы бывшего СССР, вероятно известно, что финно-угорские народы подверглись ощущимой ассимиляционной эрозии. В научной литературе, посвященной проблемам ассимиляции и деэтничации, давление на сглаживание этнических различий обычно рассматривается как одна из неизбежностей современного многонационального общества (Лаллукка, 1997: 11).

Процесс ассимиляции, несмотря на определенную степень условности, можно замерить

рядом показателей: динамикой численности населения разных этносов, проживающих в одинаковых социально-экономических условиях; уровнем рождаемости коренного (местного) и пришлого населения, у представителей разных национальностей; распространностью межнациональных браков; владением родным языком и языком коренной национальности, вероисповеданием и рядом других показателей. Эту информацию о каждом регионе и местности дают исключительно переписи населения, что ограничивает исследователей временными рамками в среднем в десять лет (межпереписной интервал) (Фаузер, 2019: 233). Существуют и специальные методики для расчета ассимиляции по отдельным этносам (Уваров, 2023: 150-152].

Представительство коренных этносов в национальной структуре субъектов. Бесспорным является факт того, что снижение доли этноса в национальной структуре субъекта снижает вероятность заключения брака с представителем своей национальности, а высокая этническая дисперсность по полу, возрасту, расселению только усугубляет ситуацию. Переписи населения показывают, что доля статусных этносов уменьшилась во всех регионах, за исключением мордвы, их доля увеличилась на 4,6 п.п. Ухудшили свое представительство марийцы – на 7,1 п.п., удмурты – на 15,3 п.п., коми-пермяки – на 27,5 п.п. Остальные этносы уменьшили свое представительство в разы: ханты – в 8,7, манси – в 6,9, карелы – в 4,2 и коми – в 3,3 раза (Таблица 3).

Таблица 3 – Удельный вес финно-угорских народов России в общей численности населения своей республики или округа, переписи населения 1939-2021 гг., %

Финно-угорские народы	Год							
	1939	1959	1970	1979	1989	2002*	2010*	2021*
Коми-пермяки	69,0	58,0	58,3	61,4	60,2	59,0	54,7	41,5
Марийцы	47,2	43,1	43,7	43,5	43,3	43,1	43,9	40,1
Мордва	34,1	35,8	35,4	34,3	32,5	32,1	40,1	38,7
Удмурты	39,4	35,6	34,2	32,1	30,9	29,4	28,0	24,1
Коми	72,5	30,1	28,6	25,3	23,3	25,3	23,7	22,2
Карелы	23,2	13,1	11,8	11,1	10,0	9,2	7,4	5,5
Ханты	13,1	9,2	4,5	1,9	0,9	1,2	1,3	1,5
Манси	6,2	4,6	2,5	1,1	0,5	0,7	0,8	0,9

* от указавших национальную принадлежность.

Примечание: ранжировано по 2021 г.

Источники: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств // Демоскоп Weekly. – URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=1> (дата обращения: 14.10.2024); Всероссийская перепись населения – 2021, Т. 5, табл. 1. // Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 14.10.2024).

Доля финно-угров, проживающих на этнической родине. С 1939 по 2021 г. численность финно-угров сократилась с 3 454 983 до 1 595 643 или на 1 859 340 человек. В регионах в основе убыли большинства российских этносов лежат миграционные потери, не являются исключением и финно-угры. «Для многих регионов России, в т. ч. Удмуртии как региона – миграционного донора, проблема сокращения населения стоит еще более остро из-за миграционных потерь. Миграционная убыль населения сохраняется уже в течение более 20 лет» (Воронцов, 2024: 402). Такое положение с миграционной убылью характерно для всех субъектов этой группы. О миграционной подвижности различных этносов, с определенной долей условности, можно судить по их распределению на живущих на этнической родине и живущих за ее пределами, что находит отражение на ассимиляционных процессах.

С 1939 по 2021 г. каждый этнос из финно-угров демонстрировал разную динамику консолидации и проживания на этнической родине. Первую группу составляют этносы, уменьшившие свое представительство с 1939 по 1989 г., а затем продемонстрировали рост до 2021 г.: манси, марийцы, мордва, удмурты и ханты. Вторую группу составляют два этноса, которые с небольшими вариациями увеличили свое представительство на этнической родине: карелы и коми. Особняком стоят коми-пермяки, доля проживающих на этнической родине с 1939 по 1959 г. возросла с 73,3 до 88,0%, к 2002 г. – сократилась до 64,1% и вновь рост, в 2021 г. она составила 75,2%. В целом можно заключить, что в 2021 г. из 8 этносов только три (карелы, коми и мордва) увеличили долю проживания на территории национальных республик, у остальных – на уровне 1939 г. (Таблица 4).

Таблица 4 – Удельный вес финно-угорских народов, проживающих на территории национальных республик и округов от их общей численности в Российской Федерации, переписи населения 1939–2021 гг., %

Финно-угорские народы	Год							
	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2021
Республика Карелия, карелы	43,5	52,1	59,6	61,0	63,2	70,3	74,9	79,9
Республика Коми, коми	55,7	86,8	87,6	87,7	86,7	87,4	88,7	88,6
Коми-Пермяцкий АО, коми-пермяки	73,3*	88,0	82,3	72,3	64,8	64,1	66,7	75,2
Ханты-Мансийский АО – Югра, манси	91,6	89,3	87,8	82,8	79,3	86,5	89,5	90,5
Республика Марий Эл, марийцы	57,4	56,1	51,5	51,1	50,4	51,7	53,1	58,2
Республика Мордовия, мордва	29,4	29,6	31,0	30,5	29,2	33,7	44,8	60,0
Удмуртская Республика, удмурты	80,0	77,3	71,4	70,0	69,5	72,3	74,3	77,6
Ханты-Мансийский АО – Югра, ханты	66,3	59,4	58,2	54,1	53,4	59,7	61,6	62,2

Справочно: в 1939 г. в составе коми учитывались коми-пермяки (в 1926 г. в Коми-Зырянской автономной области учтено 5 пермяков, в 1959 г. в Коми АССР – 99 коми-пермяков (0,01%).

Источники: 1939–1959 гг. – Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств // Демоскоп Weekly. – URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=1>; 1970–2002 гг. – Финно-угорские народы России: стат. сб. – Сыктывкар, 2005, с. 15; 2010 г. – Всероссийская перепись населения – 2010. Т. 4, табл. 10 // Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 15.01.2025); 2021 г. – Всероссийская перепись населения – 2021, Т. 5, табл. 1. // Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 15.01.2025).

Родной язык и ассимиляция. Важным аспектом сохранения своей идентичности / принадлежности к определенному этносу является ответ на вопрос о «родном языке». Хотя здесь много спорного, человек может считать себя якутом, при переписи отнести себя также к яку-

там, а на вопрос о родном языке указать «русский». Следует подчеркнуть, что термин «родной язык» иногда также используется в значении «язык этноса», язык самоидентификации человека, при этом уровень владения таким языком может быть невысоким или нулевым. Неодно-

значность словосочетания «родной язык» приводит к использованию в науке дополнительных терминов – в частности, об усвоенном в раннем детстве языке нередко говорят «материнский язык», а о языке идентичности говорят «этнический язык», «национальный язык», «язык своей национальности».

По мнению В.А. Тишкова, идентичности могут быть поняты как система культурно-исторических координат, которые изобретаются обществом, могут меняться или подвергаться коррекции в зависимости от политики и других факторов (Тишков, 2024). Государство – в силу монополии легитимного применения физической и символической власти – является одним из важных субъектов формирования идентичностей, в том числе и этнических. Одна из составных частей проблематики соотношения государства и этнических общностей – процесс соотнесения определенной территориально-политической структуры и этнических идентичностей населения. Здесь важен вывод, сделанный в совместной работе Р. Брубейкера и Ф. Купера «За пределами «идентичности»: «государственная власть располагает правом присваивать имя, квантфицировать, категоризировать, решать, что есть, что и кто есть кто» (Брубейкер, 2002: 86).

Идентичность малых или небольших народов подвергается «этнической эрозии», что находит отражение в ассимиляции. Ассимиляция может носить этнический, культурный, политический, религиозный и языковой оттенок, может

быть добровольной, недобровольной и даже насилиственной (Демографическая энциклопедия, 2013: 41). В результате ассимиляции происходит потеря наиболее важных компонентов этничности, коими являются этническое самосознание (самоидентификация (себя) как члена некоторой определенной этнической группы), язык – основа этнической культуры, религия.

В 1970 г. у 12 этносов более 50,0% населения считали родным язык своей национальности, в 1979 г. – 10, в 1989 г. уже восемь. В переписях 2010 и 2021 гг. не отражены венгры, ливы, финны и эстонцы. Из оставшихся 11 только пять этносов указали родным языком – язык своей национальности – более половины населения: коми – 66,4%, коми-пермяки – 69,5%, марийцы – 79,2%, мордва – 69,5% и удмурты – 69,1%. Однако если рассмотреть коми, проживающих в республике и за ее пределами, то родным языком будут считать 70,1% и 37,2%, соответственно. Среди 21 веди 19 назвали язык другой национальности, по одному азербайджанский и удмуртский.

Этносы, принадлежащие к коренным малочисленным народам России практически утратили свой родной язык, считают язык своей национальности родным (2021): вепсы – 24,1, ижорцы – 29,2, манси – 17,3, саамы – 16,2 и ханты – 44,3% (у хантов в 2010 г. эта доля составляла 36,6%). По переписи населения 2021 г. русский язык считали родным: вепсы – 75,6, ижорцы – 70,4, манси – 82,1, саамы – 83,4 и ханты – 55,3% (в 2010 г. – 62,9%) (Таблица 5).

Таблица 5 – Распределение финно-угорских народов России по родному языку, переписи населения 1970-2021 гг., %

Финно-угорские народы	Удельный вес лиц указанной национальности, считающих родным языком														
	язык своей национальности					язык другой национальности									
						русский					другие				
	1970	1979	1989	2010	2021	1970	1979	1989	2010	2021	1970	1979	1989	2010	2021
Венгры	77,8	62,9	61,2	19,9	34,6	35,1	2,3	2,5	3,7
Вепсы	33,9	36,1	51,3	27,6	24,1	65,8	63,5	48,3	72,0	75,6	0,3	0,4	0,4	0,4	0,3
Ижорцы	25,3	32,9	41,9	23,8	29,2	72,9	66,4	56,6	75,1	70,4	1,8	0,7	1,5	1,1	0,4
Карелы	63,9	56,5	48,6	26,8	26,1	36,0	43,4	51,2	73,0	73,8	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1
Коми	83,4	76,9	71,0	59,6	66,4	16,6	23,1	28,9	40,4	33,5	0,0	0,0	0,1	0,0	0,1
Коми-пермяки	86,5	78,1	71,1	60,2	69,5	13,4	21,8	28,7	39,4	30,0	0,1	0,1	0,2	0,4	0,5
Ливы	...	100	48,4	–	43,7	–	7,9

Продолжения таблицы

Финно-угорские народы	Удельный вес лиц указанной национальности, считающих родным языком														
	язык своей национальности				язык другой национальности										
					русский					другие					
	Год														
	1970	1979	1989	2010	2021	1970	1979	1989	2010	2021	1970	1979	1989	2010	2021
Манси	52,2	49,7	36,7	14,5	17,3	47,5	50,1	62,7	85,2	82,1	0,3	0,2	0,6	0,3	0,6
Марийцы	91,9	87,7	81,9	74,7	79,2	7,9	12,1	17,8	25,0	20,4	0,2	0,2	0,3	0,3	0,4
Мордва	79,7	74,6	69,0	64,7	69,5	20,3	25,4	30,9	35,2	30,3	0,0	0,0	0,1	0,1	0,2
Саамы	56,3	51,8	42,0	16,7	16,2	43,6	47,5	56,8	82,8	83,4	0,1	0,7	1,2	0,5	0,4
Удмурты	83,5	77,6	70,8	66,2	69,1	16,4	22,3	29,0	37,7	30,7	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2
Финны	51,8	42,8	36,2	47,9	56,8	63,1	0,3	0,4	0,7
Ханты	69,1	68,1	60,8	36,6	44,3	30,3	31,5	38,5	62,9	55,3	0,6	0,4	0,7	0,5	0,4
Эстонцы	52,6	46,9	41,5	47,2	52,9	58,1	0,2	0,2	0,4

«...» явление отсутствует, «—» явление было, но сведения отсутствуют

Источники: Финно-угорские народы России: стат. сб. – Сыктывкар, 2005, с. 48; Всероссийская перепись населения – 2010. Т. 4, табл. 8, 22 // Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 15.01.2025); Всероссийская перепись населения – 2021, Т. 5, табл. 1 // Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 15.01.2025).

Национальная однородность домохозяйств. Материалы переписи населения дают еще одну важную информацию – распределение домохозяйств по национальности супружеских пар. Это тоже один из показателей, характеризующих распространенность ассимиляционных процессов. В методическом плане необходимо обратить внимание, что в переписи населения 1989 г. отсутствовала информация о национальности супружеских пар в семьях, что не позволяет посмотреть на процесс ассимиляции на границе двух эпох: в досоветский и постсоветский периоды.

Для всех рассматриваемых этносов характерны несколько сценариев развития. Для населения республик Карелия, Коми, Мордовия и ХМАО имело место снижение доли однонациональных семей в период 1970-2002 гг., как и для России в целом; для республик Марий Эл и Удмуртской – в период 1970-2010 гг., затем последовал рост доли однонациональных семей для всех этносов до 2021 г. Стоит также отметить, что показатели 2021 г. превзошли уровень 1970 г. по России в целом, в республиках Карелия и Коми, в других регионах они не достигли исходной величины 1970 г. (Таблица 6).

Таблица 6 – Распределение семей, частных домохозяйств, состоящих из двух и более человек, по национальной однородности в регионах финно-угорской языковой группы Российской Федерации, переписи населения 1970-2021 гг., %

Территория	Число семей, домохозяйств – всего	В том числе семей, домохозяйств, где все члены семей и домохозяйств принадлежат							
		к одной национальности				к разным национальностям			
		Год							
		1970	2002	2010	2021	1970	2002	2010	2021
Россия	100	89,3	85,2	88,3	92,1	10,7	14,8	11,7	7,9
Республика Карелия	100	66,8	66,5	73,5	83,0	33,2	33,5	26,5	17,0
Республика Коми	100	68,9	61,3	65,2	70,9	31,1	38,7	34,8	24,6
Республика Марий Эл	100	92,1	80,9	79,6	82,4	7,9	19,1	20,4	17,6

Продолжения таблицы

Территория	Число семей, домохозяйств – всего	В том числе семей, домохозяйств, где все члены семей и домохозяйств принадлежат							
		к одной национальности				к разным национальностям			
		Год							
		1970	2002	2010	2021	1970	2002	2010	2021
Республика Мордовия	100	89,8	75,9	79,0	82,4	10,2	24,1	21,0	17,6
Удмуртская Республика	100	87,7	72,9	68,9	76,7	12,3	27,1	31,1	23,3
Коми-Пермяцкий АО	100	82,6	70,8	17,4	29,2
Ханты-Мансийский АО	100	79,9	67,4	71,1	79,1	20,1	32,6	28,9	20,9

Источники: (Фаузер, 2018); Всероссийская перепись населения – 2021, Т. 5, табл. 13 // Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 15.01.2025).

Заключение

С конца 1980-х гг. у всех народов России, за редким исключением, имела место убыль численности населения, однако финно-угров это коснулось в большей степени. Численность финно-угров в 2021 г. составила 48,8% от численности населения 1926 г., это привело к снижению их доли в населении России: 3,5% в 1926 г., 2,2% в 1989 г., 1,2% в 2021 г.

Необоснованно высокие демографические потери финно-угорских народов и постоянный приток пришлого населения на территории их исконного проживания привели к тому, что на своей родине предков они стали «этническим меньшинством»: в 2021 г. в общей численности населения АО манси составили 0,9%, ханты – 1,5%; республик – карелы – 5,5%, коми – 22,2%, удмурты – 24,1%, мордва – 38,7%, марийцы – 40,1% и коми-пермяки – 41,5%.

Становление новой России сопровождалось развитием национальной консолидации, направленной на укрепление и усиление этнонациональных групп, которые образуют нацию, путем постепенного устранения барьеров и формирования общих ценностей, институтов (политических, экономических, социальных, духовных). Предпосылкой служит наличие этнической и языковой основы, территории, культурных, бытовых и других связей. Следствие национальной консолидации – становление языковой общности, зачастую на базе общего литературного языка. Данный этнополитический процесс можно замерить ростом с 1989 по 2021 г. доли статусных этносов в общей численности населения субъектов, например у карел она увеличилась с 63,2 до 79,9%, у

манси – с 79,3 до 90,5%, у мордвы – с 29,2 до 60,0%.

Наряду с демографическими процессами на численность финно-угров оказала влияние ассимиляция. Уже отмечалось, что «изменение этнического состава населения под влиянием миграции повлекло за собой и дальнейшие изменения в образе жизни, быте и культуре всех наций и народностей, заселяющих северные регионы России. Это проявилось в утрате национальной самобытности финно-угорских народов и, прежде всего, родного языка» (Фаузер, 2018: 137-139). В настоящее время считают родным языком язык своей национальности: саамы – 16,2, манси – 17,3, вепсы – 24,1, карелы – 26,1, ижорцы – 29,2 и ханты – 44,3%. Как видим малочисленные народы практически утратили свой «этнический язык», для них родным языком стал русский (для манси – 82,1, саамов – 83,4%).

На самоидентификацию коренных и статусных этносов большое влияние оказывают межнациональные браки. Здесь возникает дилемма к какой национальности родители отнесут своих детей. Например, Е. Сигарева считает, что «существенным фактором ассимиляции являются межэтнические браки, однако этническая самоидентификация детей, рожденных в таких браках, во многом зависит от национальности супруга-лидера, а также от ряда конъюнктурных факторов (приоритетов национальной политики на определенной территории)» (Сигарева, 2003: 11-13). Официальная статистика дает распределение семей, частных домохозяйств, состоящих из двух и более человек, по национальной однородности, то есть выделяет домохозяйства, где супруги одной или разных национальностей. В Республике Коми супружеских пар в однонаци-

нальном браке (коми) – 65,1%, в межнациональном браке – 34,9%.

Благодарность

Автор выражает благодарность Фаузер Г.Н. и Панариной И.А. за помощь в подготовке рукописи к печати.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00482, <https://rscf.ru/project/25-28-00482/>.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

- Бикейкин Е. Н., Першин С. В., Шуляпов Р. В. Всемирные конгрессы финно-угорских народов в контексте европейской политики // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2022. – № 4 (64). – С. 159-170.
- Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности» // Ab Imperio. – 2002. – №3. – С. 61-115.
- Воронцов В.С. Современные демографические процессы в Удмуртии: региональные особенности, динамика, прогнозы // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2024. – Т. 18. – №3. – С. 393-409.
- Демографическая энциклопедия / Редкол.: Ткаченко А.А., Аношкин А.В., Денисенко М.Б. и др. – Москва: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. – 944 с.
- Краснопольская И.И., Солодова Г.С. Социальное конструирование этничности // Социологические исследования. – 2013. – №12. – С. 26-34.
- Лаллукка С. Восточно-финские народы России. Анализ этнодемографических процессов. – Санкт-Петербург: «Европейский Дом», 1997. – 392 с.
- Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты / Отв. ред. Мокшин Н.Ф., Федянович Т.П., Христолюбова Л.С. – Москва: Наука, 2000. – 579 с.
- Прибалтийско-финские народы России / Отв. ред. Е.И. Клементьев, Н.В. Шлыгина. – Москва: Наука, 2003. – 671 с.
- Сануков К.Н. Финно-угорские народы России: прошлое и настоящее. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2011. – 191 с.
- Сигарева Е. Ассимиляция // Демографический понятийный словарь / Под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. – Москва: ЦСП, 2003. – С. 11-13.
- Уваров С.Н. К вопросу о методике определения количественных размеров этнической ассимиляции в 1959-1989 гг. (на примере удмуртов) // Вестник Томского государственного университета. История. – 2023. – № 84. – С. 148-153. doi: 10.17223/19988613/84/19.
- Тишков В.А. Старые и новые идентичности [Электронный ресурс]. URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/nauchnaya/_obrazii_starie-i-novie-i.html (дата обращения: 12.07.2024).
- Фаузер Б.В. Методические подходы к исследованию коренных народов: российская практика // Экономика: стратегия и практика. – 2024. – Т. 19. – №1. – С. 6-18. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2024-1-6-18>.
- Фаузер Б.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Ассимиляционные процессы в регионах финно-угорской языковой группы России // Демографическая история России и регионов. Межрегиональный научный сборник. Выпуск 2: Динамика численности городского и сельского населения России. – Сыктывкар, 2018. – С. 123-145.
- Фаузер Б.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Переписи населения как инструмент замера ассимиляционных процессов (на примере финно-угорских народов) // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этноСтатистика / ред. Мартынова М.Ю., Степанов В.В. – Москва: ИЭА РАН, 2019. – С. 233-239.
- Человеческие ресурсы северных регионов России: демография, труд, образование / В.В. Фаузер [и др.]; отв. ред. В.В. Фаузер. Вып. 24. Библиотека демографа. – Саратов: Амирит, 2024. – 320 с.
- Януш О.Б. Финно-угорский «мир» как символически конструируемый проект // Вестник Пермского университета. Политология. – 2021. – Т. 15. – №3. – С. 60-76.

References

- Bikeikin, E. N., Pershin, S. V., Shulyapov, R. V. (2022). Vsemirnie kongressi finno-ugorskikh narodov v kontekste yevropeiskoi politiki [World Congresses of Finno-Ugric Peoples in the Context of European Policy]. Vestnik NII gumanitarnikh nauk pri Pravitelstve Respubliki Mordoviya, v. 4, No. 64, pp. 159-170.
- Brubaker, R., Cooper F. (2002). Za predelami «identichnosti» [Beyond “Identity”]. Ab Imperio, No. 3, pp. 61-115.
- Vorontsov, V.S. (2024). Sovremennye demograficheskie protsessi v Udmurtii: regionalnie osobennosti, dinamika, prognozi [Modern demographic processes in Udmurtia: regional features, dynamics, forecasts]. Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovanii, vol. 18, No.3, pp. 393-409.
- Demograficheskaya entsiklopediya [Demographic Encyclopedia] / Ed. Tkachenko, A.A., Anoshkin, A.V., Denisenko, M.B. and others (2013). Moscow: OOO “Izdatelstvo “Encyclopedia”, P. 944.

- Krasnopol'skaya, I.I., Solodova, G.S. (2013). Sotsialnoe konstruirovaniye etnichnosti [Social construction of ethnicity]. Sotsiologicheskie issledovaniya, No. 12, pp. 26-34.
- Lallukka, S. (1997). Vostochno-finskie narodi Rossii. Analiz etnodemograficheskikh protsessov [East Finnish peoples of Russia. Analysis of ethnodemographic processes]. St. Petersburg: European House, P. 392.
- Narodi Povolzhyia i Priuralya. Komi-ziryane. Komi-permyaki. Mariitzi. Mordva. Udmurti / [Peoples of the Volga and the Urals. Komi-Zyryans. Komi-Permyaks. Mari people. Mordovia. Udmurts] / Ed. Mokshin, N.F., Fedyanovich, T.P., Khristolyubova, L.S. (2000). Moscow: Nauka, P. 579.
- Pribaltiiski-finskie narodi Rossii [The Baltic-Finnic peoples of Russia] / Ed. Klementyev, E.I., Shlygina, N.V. (2003). Moscow: Nauka, P. 671.
- .Sanukov, K.N. (2011). Finno-ugorskie narodi Rossii: proshloe i nastoyashchee [Finno-Ugric peoples of Russia: past and present]. Yoshkar-Ola: Mari State University, P. 191.
- Sigareva, E. (2003). Assimiliyatsiya [Assimilation] // Demographic conceptual dictionary / Ed. Rybakovsky L.L. Moscow: CSP, pp. 11-13.
- Uvarov, S.N. (2023). K voprosu o metodike opredeleniya kolichestvennykh razmerov etnicheskoi assimiliyatsii v 1959-1989 gg. (na primere udmurtov) [On the Methodology for Determining the Quantitative Dimensions of Ethnic Assimilation in 1959-1989 (using the Udmurts as an Example)]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorya, No. 84, pp. 148-153. doi: 10.17223/19988613/84/19.
- Tishkov, V.A. Old and new identities [Electronic resource]. URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/nauchnaya/_obrazy_rossii/starie-i-novie-i.html (accessed 12.07.2024).
- Fauzer, V.V. (2024). Metodicheskie podkhodi k issledovaniyu korennykh narodov: rossiiskaya praktika [Methodological Approaches to the Study of Indigenous Peoples: Russian Practice]. Ekonomika: strategiya i praktika, v. 19, No.1, pp. 6-18. doi: 10.51176/1997-9967-2024-1-6-18.
- Fauzer, V.V., Lytkina, T.S., Fauzer, G.N. (2018). Assimiliyatsionnie protsessi v regionakh finno-ugorskoi yazikovoi gruppi Rossii [Assimilation processes in the regions of the Finno-Ugric language group of Russia]. Demographic history of Russia and regions. Interregional scientific collection. Issue 2: Dynamics of the urban and rural population of Russia. Syktyvkar, pp. 123-145.
- Fauzer, V.V., Lytkina, T.S., Fauzer, G.N. (2019). Perepisi naseleniya kak instrument zamera assimiliyatsionnykh protsessov (na primere finno-ugorskikh narodov) [Population censuses as a tool for measuring assimilation processes (on the example of the Finno-Ugric peoples)]. Measuring cultural diversity. Language situation, censuses, field ethnostatistics / ed. Martynova M.Yu., Stepanov V.V. Moscow: IEA RAS, pp. 233-239.
- Chelovecheskie resursi severnykh regionov Rossii: demografiya, trud, obrazovanie / [Human resources of the northern regions of Russia: demography, labor, education] / Ed. V.V. Fauzer (2024). Issue 24. Demographer's library. Saratov: Amirit, 320 p.
- Janush, O.B. (2021). Finno-ugorskii «mir» kak simvolicheski konstruiuemii proekt [Finno-Ugric “world” as a symbolically constructed project], Bulletin of Perm University. Political Science, v. 15, No. 3, pp. 60-76.

Сведения об авторе:

Фаузер В.В. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Россия, e-mail: fauzer.viktor@yandex.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8901-4817>

Information about the author

Viktor V. Fauzer – Doctor of Economics, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the Laboratory of Demography and Social Management, Institute of Social, Economic and Energy Problems of the North, Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia, e-mail: fauzer.viktor@yandex.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8901-4817>

Поступила: 10 марта 2025 года

Принята: 20 марта 2025 года